УДК 811:111'42
ББК Ш143.21-51 *ГСНТИ 16.21.27* *Код ВАК 10.02.19*

В. В. Катермина, А. А. Гнедаш
Краснодар, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТЕНТА В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ: СТРУКТУРНО-СЕТЕВОЙ И ЛИНГВОДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗЫ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ "WOMEN'S MARCH")

АННОТАЦИЯ. *Начало XXI века ознаменовалось интенсивным развитием информационно-коммуникативных, сетевых технологий и их активным использованием обществом, что повлекло за собой создание новой реальности — социальных медиа, которые становятся главной ежедневной «точкой входа» в Интернет и важным оперативным источником информации для пользователей. В системе социальных медиа особая роль отводится социальным сетям. Онлайн-пространство своим многообразием информационно-коммуникационных технологий позволяет участникам современного публичного пространства находиться в постоянном и разнообразном взаимодействии, продуктом которого является непрерывно производимый и воспроизводимый политический контент. Комплексное исследование политического контента включает структурно-сетевой и лингводискурсивный анализы: построение и рассмотрение социально-политических процессов и их участников как глобальных сетевых структур — социальных графов, а также изучение процессов создания и интерпретации значений и смыслов в политическом контенте, формируемом социальными сетями и сообществами. Смоделированный социальный граф позволил выявить основных субъектов, формирующих политический контент. Отражаемое языком понимание действительности показывает отношение участников рассматриваемого движения к анализируемым событиям и актуальным идеям. Эти процессы анализируются на примере социального движения "Women's March". Описываются причины популярности и востребованности данного движения, история возникновения и развития соответствующей социальной сети. Отмечается, что основными лингвистическими средствами воздействия являются оценочный компонент значения (мелиоративная и дерогативная оценка), использование модальных глаголов, графических, лексических и синтаксических стилистических средств. В статье выявляются особенности дискурса, который продуцируется в онлайн-пространстве и в конечном счете определяет социальные действия, осуществляемые офлайн и задающие вектор развития социально-политических систем.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический контент; онлайн-пространство; социальные движения; структурно-сетевой анализ; политический дискурс; дискурс-анализ; информационно-коммуникационные технологии.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Катермина Вероника Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет; 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: katermina_v@mail.ru.*

Гнедаш Анна Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет; 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, к. 406Н; e-mail: anna_gnedash@inbox.ru.

Появление социальных медиа и сосредоточение активности индивида именно в сфере Интернета создает особые условия и формы мобилизации граждан и сообществ, позволяет накапливать политический капитал в online-пространстве, а также конвертировать политический капитал в конкретные результаты публичной политики в offline-пространстве. Накопление политического капитала происходит посредством участия гражданина в производстве и воспроизводстве политического контента, который представляет собой всю совокупность политической (и околополитической) информации в Интернете — от визуальных форм в социальных платформах «ВКонтакте», коротких текстовых сообщений в «Twitter» до развернутых интерактивных сообщений с текстовым, графическим и видеосодержанием (например, на видеохостингах типа «Youtube»).

Online-пространство за счет многообразия своих информационно-коммуникационных технологий позволяет участникам современного публичного пространства находиться в постоянном и разнообразном взаимодействии — продуктом такого взаимодействия является непрерывно производимый и воспроизводимый политический контент. По сравнению с offline политическим контентом контент, находящийся online, непрерывно трансформируется участниками разнообразных социальных сетей и сообществ, поскольку является основой их итеракций. В то же время трансформации политического контента запускают изменения самих социальных сетей и сообществ, определяя социальное и политическое действие в offline.

Для исследования процессов формирования политического контента нами было выбрано социальное движение «Women's March».

«Women's March» — это всемирное социальное протестное движение, возникшее 21 января 2017 г. в целях артикуляции, защиты и продвижения законодательства и политики в области прав человека, касающихся следующих сфер: права женщин, права иммигрантов, репродуктивные права, реформа здравоохранения, вопросы расового неравенства, экологические вопросы, права трудящихся и т. д. Главной целью ми-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 18-011-00910 «Модели и практики управления политическим контентом в online-пространстве современных государств в эпоху постправды» (2018—2020 гг., рук. Н. А. Рябченко).

© Катермина В. В., Гнедаш А. А., 2018

тингов 2017 г. и демонстраций (маршей) 2018 г. стала критика и активные протесты в отношении политики президента США Дональда Трампа. Главным мобилизующим компонентом «Women's March» стало общее недовольство женщин и мужчин разных стран мира неоднократными высказываниями и заявлениями и в целом оскорбительная и дискриминационная (антиженская) позиция Д. Трампа в период предвыборной кампании и накануне инаугурации [Malone 2017]. Как отмечают основатели, известные сторонники и активисты движения, женский марш — это «смелое послание нашей новой администрации в первый день его пребывания в должности и всему миру, что права женщин являются правами человека» [Tolentino 2017]. Марши 2017 и 2018 гг. транслировались в прямом эфире видеохостингом «YouTube», социальными платформами «Facebook» и «Twitter». В первом политическом марше в США приняло участие более 5 млн человек, что составило 1,6 % населения США; по всему миру было проведено 673 марша на семи континентах; участие во всем мире оценивается более чем в 7 млн человек [Przybyla 2017].

Организационно протестное движение оформилось в ноябре 2016 г.: на базе социальной платформы «Facebook» была создана социальная сеть «Women's March». За несколько дней тысячи женщин по всему миру присоединились к социальной сети и подписались на участие в женском марше в январе 2017 г. [Cauterucci 2016]. Организаторы утверждали, что они «не нацелились конкретно на Трампа» и что марш проводится для того, чтобы «быть более проактивными в защите прав и свобод женского населения» из-за опасности переведения популистских высказываний Д. Трампа в отношении женщин в конкретную политическую плоскость и возможного ограничения прав и свобод последних [Heyboer 2017]. Основной рефрен, звучавший в словах всех выступающих, гласил, что задача политика — «строить мосты, а не стены» (отсылка к предложениям Д. Трампа построить пограничную стену) [Aron 2017].

Участники «Women's March» в 84 странах, например, в Бельгии, Коста-Рике, Латвии, Кении, Нигерии и Танзании потребовали прекратить насилие в отношении женщин и внести этот вопрос в политическую повестку всех стран, объявить насилие недопустимым, а также поддержали борьбу за гендерное равенство. Женщины в Индии организовали 21 января 2017 г. общенациональный марш «Я выйду наружу» и потребовали предоставить женщинам право на безопасные общественные места.

Ненависть, фанатизм, дискриминация и гендерно-предвзятая политика являются не только американской проблемой. Именно движение «Women's March» показало, что это глобальные проблемы, на которые моментально откликаются люди во всем мире и активно присоединяются к мирным протестным акциям.

В период до 21 января 2018 г. (второй «Women's March») участники и сторонники проводили (либо принимали в них участие) следующие действия и акции:

– кампания «10 действий за 100 дней»: обращение с ключевым вопросом к политикам каждые 10 дней, например, рассылка писем «Слушай наш голос»;

– акция «Предварительное голосование» (Power to the Polls);

– привлечение женщин к участию в выборах различного уровня. Результатом стал беспрецедентный рост числа женщин-кандидатов от Демократической партии. Например, в штате Вирджиния 11 из 15 вновь избранных депутатов легислатуры были женщины. Екатерина Кортес Масто выиграла выборы в сенат США от штата Невада и стала первой женщиной, представляющей данный штат, и первой латиноамериканкой-сенатором;

– участие в движении (флешмоб) #MeToo: признание известных и неизвестных женщин о сексуальных домогательствах, насилии, гендерной дискриминации и мизогинии на рабочем месте. Результатом совершенных признаний голливудских актрис, певиц и спортсменов стала гендерная модернизация американских киностудий и включение вопросов защиты женщин от насилия и домогательств на рабочих местах в трудовые контракты в разных отраслях и профессиональных сферах США;

– участие в движениях #TimesUp и #TimesNow;

– поддержка протестных акций по запрету оружия в США и участие в этих мероприятиях.

21 января 2018 г. состоялся Второй женский марш, который проходил в городах по всему миру: крупнейшие митинги в США прошли в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лос-Анджелесе, Далласе, Филадельфии, Чикаго, Сан-Франциско и Атланте; аналогичные акции состоялись в городах в Канаде, Великобритании, Японии, Италии и других странах мира [Tiefenthäler 2018]. Мнения журналистов и исследователей в отношении оценки количества участников разнятся, но все склонны называть цифры и количество стран и городов, в которых прошел Второй «Women's March», на уровне никак не менее

цифр прошлого года.

Как мы видим, на сегодняшний день «Women's March» — это крупнейшая и мощнейшая социальная сеть, мобилизирующая людей на совершение активных социально-политических действий как в online, так и в offline, причем действий, меняющих поле публичной политики.

Комплексное исследование политического контента основано на сетевом подходе и лингвистическом повороте в социальных науках. Структурно-сетевой анализ (построение и рассмотрение социально-политических процессов и их участников как глобальных сетевых структур — социальных графов) выбранного социального движения мы дополнили лингвистическим анализом для выделения и исследования структуры движения в виде сети с выявлением центральных акторов (узлов сети), взаимодействий между акторами (ребра социального графа) и для анализа политического контента данного движения — культурных компонентов социального действия (смыслы, дискурсы, репертуары и нормы, формируемые в политическом контенте участниками исследуемого социального движения — социальной сети).

Лингводискурсивный анализ необходим для изучения процессов создания и интерпретации значений и смыслов в политическом контенте, формируемом социальными сетями и сообществами. В дискурс-анализе конкретный текст или коммуникативная ситуация исследуется всегда в рамках более глобальных социально-политических структур — комплексов текстов, дискурсивной формации, исторического контекста. Социально-политическая реальность в рамках этого исследовательского направления рассматривается не как данность, но как постоянно изменяющийся конструкт. Акцент делается на процесс, на исследование способов производства, воспроизводства и потребления политического контента. В связи с этим дискурс-анализ позволяет рассмотреть не только то, как язык создает, отражает и выражает политический контент, но и другую сторону этого сложного взаимодействия — то, как язык формирует и конструирует сущность коммуникативных процессов как online, так и offline. Иными словами, дискурс-анализ основывается на представлении о диалектическом рекурсивном взаимодействии между языковой и социально-политической реальностью, а в наиболее радикальных случаях («теория дискурса») отождествляет эту реальность с дискурсивной.

С помощью методологии структурно-сетевого анализа, разработанной Н. А. Рябченко [Ryabchenko 2016: 136—145; Ryabchenko 2016: 49—57], мы смоделировали сетевое ядро движения «Women's March». Данное ядро представлено в виде социального графа, состоящего из 122 хабов — страниц в «Facebook», связанных с официальным представительством движения «Women's March» посредством механизма «Мне нравится» (хаб — объект сетевого анализа с самым большим количеством связей в рамка анализируемого социального графа). Выделяя среди всех хабов самые крупные с точки зрения количества связей, можно проанализировать структуру ядра и описать страны, участвующие в анализируемом движении (рис.).

Анализ основных хабов показывает, что движение охватило следующие страны: США, Великобританию, Швейцарию, Норвегию, Германию, Италию. Так, в частности, онлайн-контент включает в себя сочетания, демонстрирующие обширную географию: названия американских штатов и городов (*Oklahoma*, *Richmond*, *Washington D.C.*, *Milwaukee*, *Florida*, *Palm Beaach*, *Dallas*, *Pensylvania*, *Los Angeles*), городов Европы и Австралии (*Melbourne*, *Munich*). Наряду с номинацией многочисленных географических названий, также необходимо учесть и количественный охват участников (*millions of people*, *several hundred people*) — подобные цифры свидетельствуют о вовлеченности людей, их сплоченности. Все участники своим поведением на маршах также показывают желание добиться своей цели: они скандируют (*chant*), аплодируют *(applaud*), подбадривают друг друга возгласами (*burst into cheers*).

Одежда и предметы участников двух шествий «Women's March» во всех указанных странах и городах направлены на привлечение внимания к своим требованиям. Так, они несут яркие плакаты против действующего американского президента (*colourful signs*, *anti-Trump signs*), одежда некоторых женщин — красные плащи и белые шляпы (*red cloaks and white hats*) — представляет собой аллюзию на персонажей романа Маргарет Этвуд «Рассказ служанки» (*The Handmaid's Tale*).

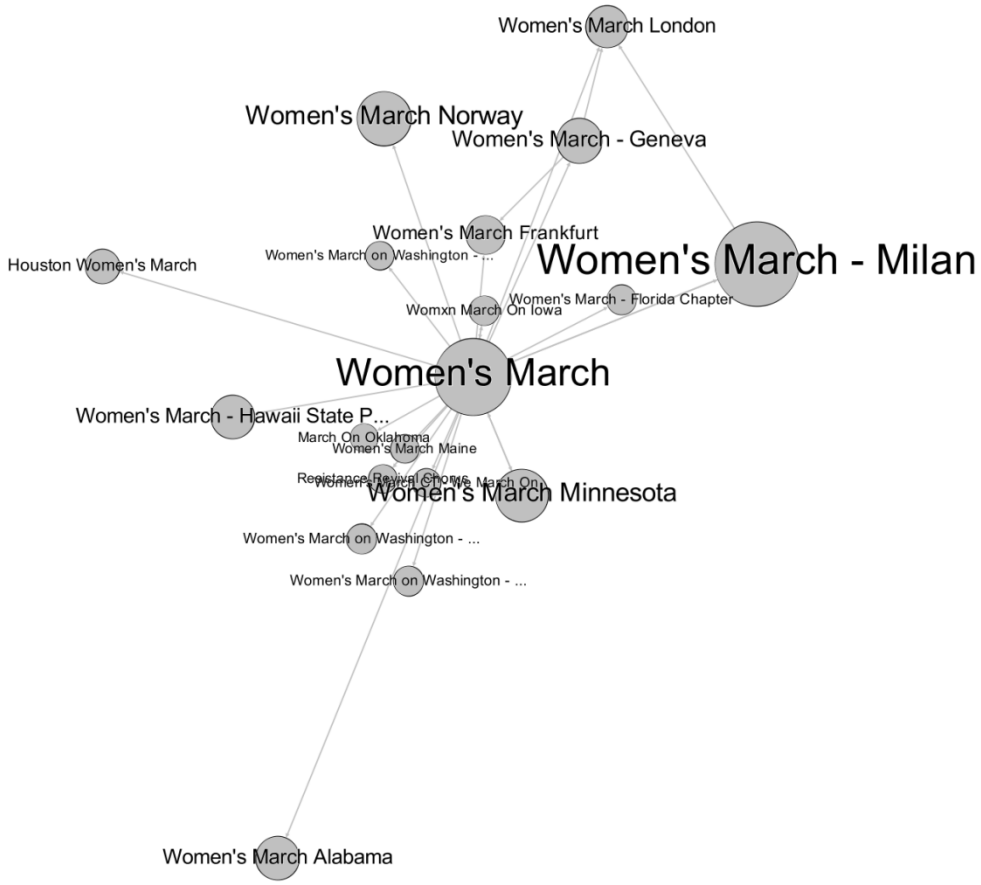

Рис. Основные хабы ядра сетевого движения «Women's March»

Рассмотрим социальный граф движения «Women's March» по ряду сетевых параметров, анализ которых даст нам ключевые описания и характеристики ядра исследуемой социальной сети [Гнедаш 2018: 404—409].

«Users_can_post» — параметр, который определяет, разрешено ли пользователям страницы публиковать на ней посты. 77 % страниц, входящих в ядро социального движения «Women's March», открыты для размещения контента пользователями платформы «Facebook». При этом необходимо отметить, что в оставшиеся 23 % страниц, не разрешающих свободное размещение контента, входит страница, являющаяся официальным представительством движения в «Facebook». Очевидно, такое ограничение было выбрано организаторами движения сознательно для более четкой координации контента и борьбы с троллями и флудерами. В противном случае на начальном этапе развития социального движения не удалось бы отсеять нецелевой контент, размещаемый пользователями. Это также поспособствовало тому, что в «Facebook» создавались страницы, посвященные анализируемому социальному движению с привязкой к территориям (городам и странам); эти страницы порождали дискурс в рамках движения и учитывали местную специфику.

«Talking_about_count» — параметр, который определяет количество людей, обсуждающих эту страницу. Самыми обсуждаемыми страницами ядра социального движения являются «AJ+», «Greenpeace UK», «Women's March», «Ai-Media», «Global Citizen», «My Favorite F Word Is Feminism» (страницы указаны в порядке убывания количества упоминаний).

«Post_activity» — параметр, который определяет количество постов, размещенных за час. Это свойство помогает определить центры генерации и распространения контента в социальном графе в совокупности с параметром «Fan_count», который определяет количество лайков, которые получила страница. Центрами генерации контента в сетевом ядре социального движения «Women's March» являются пользователи страниц: «My Favorite F Word Is Feminism», «Global Citizen», «Women's March CT — We March On», «AJ+», «Greenpeace UK», «Scientists for EU», «Un Altro Genere Di Rispetto», «NON UNA DI MENO», «FIFDH, Festival du Film et Forum International sur les Droits Humains», «NARAL Pro-Choice America» (страницы указаны в порядке убывания коли-

чества постов).

Центрами распространения контента в сетевом ядре социального движения «Women's March» являются пользователи страниц: «United Nations Human Rights», «Global Citizen», «Ai-Media», «Ecosia», «Women's March», «Greenpeace UK», «My Favorite F Word Is Feminism», «GLAAD» (страницы указаны в порядке убывания количества «лайков»).

«Category» — параметр, который определяет качественные характеристики объектов сетевого анализа. Анализируя сетевое ядро социального движения «Women's March» через свойство «Category», мы определяем типы сетевых объектов с точки зрения их организации и инициирования. Основную часть страниц сетевого ядра социального движения «Women's March» — 28 % — составляют сетевые сообщества как зеркало сообществ offline (например, «Birmingham March for Science»); 22 % — сетевые некоммерческие организации (например, «Greenpeace UK»); 8 % — политические организации (например, «Democrats Abroad Switzerland»); 8 % — общественные организации (например, «Women's March Norway»).

Определив структурно-сетевые компоненты социального движения, мы перешли к исследованию культурных компонентов социального действия (смыслы, дискурсы, репертуары и нормы) — провели лингвистический анализ всех сообщений ключевых акторов (основных хабов, описанных выше) движения «Women's March», размещенных на социальной платформе «Twitter». Поиск сообщений осуществлялся путем отбора по хеш-тегам. Период отбора сообщений: январь 2017 — апрель 2018 г.

Принято считать, что существование в обществе ценностных критериев обусловливает определенное отношение субъекта к объекту речи. Оценка может иметь сугубо индивидуальный характер, но чаще всего соотносится с системой заложенных в социуме ценностей. Оценочный аспект взаимодействия действительности и человека различными способами отражается в языке. Это значит, что оценочное значение проявляется посредством языковых средств, которые фиксируют итог оценивания человеком фактов действительности, результатом чего в коммуникации становится оценочное высказывание. Язык на всех уровнях располагает средствами, которые дают возможность говорящему адекватно выражать свое оценочное отношение к предметам и явлениям объективной действительности [Катермина 2015].

Тональность онлайн-сообщений политического контента, производимого и воспроизводимого участниками сети «Women's March», содержит лексемы с разного рода оценочностью.

Цель данного движения выражена следующими фразами: *to support female empowerment — поддержать права и возможности женщин; to denounce Mr. Trump's views on immigrations and abortion — осудить взгляды Трампа на вопросы иммиграции и аборта*; *to urge women to run for office and vote to oppose Mr Trump and the Republicans' agenda — призвать женщин баллотироваться на пост президента и проголосовать против выступления г-на Трампа и повестки дня республиканцев*; *to stand for rights — выступать за права*; *to give people hope — дать людям надежду*.

Твит президента США Дональда Трампа, опубликованный 20 января 2018 г., вызвал эмоциональную реакцию.

Donald J. Trump

@realDonaldTrump

Beautiful weather all over our great country, a perfect day for all Women to March. Get out there now to celebrate the historic milestones and unprecedented economic success and wealth creation that has taken place over the last 12 months. Lowest female unemployment in 18 years! — Прекрасная погода во всей нашей прекрасной стране, идеальный день для всех женщин принять участие в демонстрации. Идите туда сейчас, чтобы отпраздновать исторические вехи и беспрецедентный экономический успех и создание богатств, которые произошли за последние 12 месяцев. Самая низкая женская безработица за 18 лет (пер. наш. — *В. К.*, *А. Г.*).

9:51 PM — Jan 20, 2018

Все ответы и комментарии содержат лексику с эмоционально-оценочным дерогативным компонентом:

We were marching in opposition of you and your hateful, racist, mesagonistic, xenophobic positions. The world hates you. #Womens March2018.

You do know we are marching against you right???

Those women are marching AGAINST you!

Your biggest accomplishment yet, Mr President. Millions of people around the world protesting YOU! 300,000 in Chicago; 200k NYC; several hundreds of thousands in both Philly & So Cal. Most unpopular POTUS ever!

Более того, красной нитью через все комментарии проходит идея о том, что будущее за женщинами:

Nationwide millions of women took to the streets we are a serious force to be reckoned with. We will show up exactly like this on election day and take our country back! #Womens

March2018 #TheResistance #MeToo.

We are NOT celebrating. We are warning you: THE FUTURE IS FEMALE.

The future is female, I can't wait for the first female president, I'll make a bet right now it's a republican!

Анализ политического контента выявил следующие особенности.

Особое внимание уделяется использованию модальных глаголов для привлечения дополнительного внимания к проблеме:

Serial sexual abusers should not get a pass, period!

Can someone please remind my husband? He used to be so helpful, but childcare duty seems to have slipped his mind

Any country in the world, any place where you're working — you need to build the culture" to promote #genderequality.

В последней реплике наряду с использованием модального глагола *need* выделяется анафора — *any country, any place.* Помимо нагнетания эмоционального эффекта в данном случае показательно также и использование места: от всеобщей географии (*any country in the world*) до каждого рабочего места (*any place where you're working*) — везде необходимо построение культуры для продвижения гендерного равенства.

Анафора, направленная на усиление воздействия, в сочетании с капитализацией, создает дополнительный эмоциональный настрой:

We're not here to beat around the bush. We're here to RAGE. We've had ENOUGH. Think you've heard it all before??

Еще одним ярким примером анафоры является следующее предложение:

We're still here. We're not going anywhere. In 2018, we're bringing our #PowerToThePolls. Make sure you're registered.

Следует отметить географию движения. Так, например, в Индии набирают обороты судебные разбирательства против юристов, обвиняемых в сексуальных домогательствах:

#MeToo in India — sexual harassment lawsuit filed in Supreme Court against lawyer Raian Karanjawala.

#MeToo in India — sexual assault lawsuit filed in Supreme Court against lawyer Soli Sorabjee.

В Голливуде также происходят «изменения» в связи с обвинениями:

Emilia Clarke says temperature changed dramatically on sets after #TimesUp movement hit Hollywood.

Метафорические обороты *temperature changed dramatically* и *#TimesUp movement hit Hollywood* свидетельствуют о масштабе данного движения и его действенности.

Более того, встречаются предложения, рассказывающие о женщинах, выживших в результате домашнего насилия в Афганистане:

One survivor of domestic violence in Afghanistan from our Women?s Protection Centre tells how she was able to heal.

Статистика показывает, что подавляющее большинство женщин подвергалось насилию — в Америке, Вьетнаме, Тунисе:

In #VietNam, 10% of ever married women reported that they experienced sexual violence by husbands in their lifetime

In 2016, 60 percent of Tunisian women were victims of domestic #violence

60% of American women say they've been victims of #sexualharassment, according to a poll released In 2017.

Более того, 50 % женщин подвергаются изнасилованию до 18 лет:

We know that about 50 per cent of all of the women who experience a rape are raped by the time they are 18.

В Исландии женщины пытаются бороться с несправедливостью в карьерном росте. Они «откалывают» кусочки «стеклянного потолка» (*glass ceilong — a ceiling based on attitudinal or organizational bias in the work force that prevents minorities and women from advancing to leadership positions* — «карьерный потолок», основанный на пристрастиях компаний, не дающих возможность женщинам и представителями национальных меньшинств продвигаться по карьерной лестнице и занимать высокие посты):

Icelandic women are chipping at the glass ceiling: Today 1/3 of members on boards of larger businesses are women, up from 9.

Движение набирает ход не только в плане географии, но также и в изменениях в законодательстве:

We'll be asking #LewishamEast Candidates to commit to Zero Tolerance of Violence Against Women & Girls — инициатива ООН по обсуждению и принятию мер по предотвращению насилия в отношении девочек и женщин (особенно в странах Африки, насилие в которых является более распространенной причиной смертности среди женщин в возрасте от 15 до 45 лет, чем малярия, рак, ДТП и военные конфликты).

Thirty separate organizations and agencies supported The Repeat Sexual Predator Prevention Act (законодательная инициатива 2018 г. в некоторых штатах США — Закон о профилактике серийного насильственного сексуального поведения, который пока только рассматривают и в поддержку которого со-

бирают голоса).

We're so happy to hear that the Gender-based Violence and Domestic Violence Act became effective today. It is truly a day — этот закон о гендерном насилии, который принят в разных странах мира.

Важность вопросов равенства и безопасности женщин настолько высока, что слышны призывы включить данный вопрос в дебаты 27 мая. Важность объединения усилий звучит в использовании конструкции *Let's make sure — Давайте убедимся!*

Let's make sure issues of #genderequality and women's safety are included in the May 27th Debate.

Поддержка идеи равенства и призыв к продолжению борьбы за свои права звучат в следующих посланиях:

I commend @womenshelter for building this online inventory. It will be a source of valuable, up-to-date information.

#PCSW is advocating for women's empowerment and #genderequality to bring about social change.

Commit to National Action Plan on Violence Against Women in the wake of the Toronto attack — Sign the @.

Back to twitter again… so many things to do together for gender equality…Stay Tuned!

Men are x4 more likely to ask for a pay raise than women. Speak up — women must advocate for themselves!

When you tell your story, other women see, how they are not alone. They see, they matter.

Лексика с положительной коннотацией (*to commend — to praise someone or something formally or publicly — восхвалять кого-либо или что-либо формально или публично*; *to advocate — to publicly support a particular policy or way of doing things — публично поддерживать определенную линию поведения или курс*; *empowerment — the granting of the power, right, or authority to perform various acts or duties — передача прав или власти для выполнения различных действий*; *to speak up — speak one's opinion without fear or hesitation — высказывать свое мнение без страха и сомнения*) усиливает важность данных посланий.

Предложения-призывы направлены на достижение целей движения:

DO your duty to save the Republic… America needs you at the polls Tuesday November 6, 2018!

Read what student organizations have to say about campus sexual violence prevention!

Don't forget to #VOTE!

Stop enabling the abuse by discrediting the victims!

Change does not happen without effort.

В подобных призывах раскрывается желание людей изменить мир: люди понимают, что изменения не происходят без усилий (*change does not happen without effort*); чтобы изменения произошли, необходимо выполнять свой долг (*DO your duty to save the Republic*), для перемен необходимо обладать информацией (*read what student organizations have to say about campus sexual violence prevention*), а также не забывать использовать свое право и голосовать (*Don't forget to #VOTE).*

We cannot sit around and bemoan the results of our inactions! — характерным в данном примере является использование глагола *bemoan* (*bemoan — to complain or say that you are disappointed about something — жаловаться или говорить, что вы разочарованы в чем-либо*). Данный глагол получил широкое распространение благодаря процессам, сопровождавшим выход Великобритании из Евросоюза. Так стали называть людей, которые жалуются на выход Великобритании из Европейского союза: *bremoaner — someone who complains about Britain's exit from the European Union*.

Наряду с предложениями-призывами отмечаются следующие явления.

● **Приоритеты прав женщин**:

Migrant women are entitled to safety and protection too — this is their human right — safety is a RIGHT not a privy.

Авторы убеждены, что женщины-мигранты имеют законное право (*entitled — qualified for by right according to law*) на безопасность и защиту. Это их гражданское право. Безопасность — это не привилегия! Графическое оформление лексемы «право» — капитализация слова — еще раз более четко и эмоционально подчеркивает важность данного понятия.

Капитализация также встречается в эмоциональных призывах (*DO your duty, PROUD OF YOU!!!* VOTE VOTE VOTE VOTE TODAY for Conor Lamb for #PA17 in the PA primaries), дерогативной номинации обидчиков (*sick and tired of ABUSERS*).

● **Обвинения должностных лиц в нежелании обращать внимание на существующие проблемы**:

Most companies have done nothing to fight sexual harassment in #MeToo era.

Just as with Weinstein, the regressive democrats all knew about Schneiderman sex crimes…and they said nothing.

Обвинение в лицемерии и притворстве сквозит в каждом слове:

And the whole time he was speaking he thought… "look at all the women to choose

from".

Особый интерес представляют числительные: *82 women gathered on the steps at @Festival_Cannes, representing the number of women featured in the festival.*

Ответом служит следующая ремарка: *82 was significant; it's the number of films by female directors (including 7 in mixed-gender teams) that have premie.*

Важным дискурсивным элементом также является и притяжательное местоимение *our*, служащее объединением сил. Собирательное существительное *sisters* позволяет создать образ женщин, требующих помощи и заслуживающих большего:

Our sisters are traumatized enough by this behavior.

Настроение передается лексическими сочетаниями с отрицательной частицей: *you don't own me*, *I'm not just one of your many toys*, *I'm not your toy.*

Более того, метафора *toy* служит показателем того, как на самом деле чувствуют себя многие женщины в современном мире.

Еще одним элементом создания «нужного» настроения наряду с местоимениями *our*, *we* служит риторический вопрос:

Do you think that this is unusual? Do you think that we are unusual? We share the pain of many many woman!

Риторический вопрос также используется и для отрицательных откликов по поводу женских прав и равенства:

Why does the world need 50/50 leaders?

Why women should have equal opportunities and rights in all countries worldwide.

Не все считают, что в мире должно существовать равное в процентном соотношении количество лидеров мужского и женского полов (*50/50 leaders*), а также не во всех странах мира, по мнению противников данного движения, женщины должны иметь равные возможности и права.

Язык — это инструмент, используемый для воздействия на общественное сознание и побуждения массы к действию. Он дает возможность достигнуть поставленных целей, если они будут правильно наименованы. Язык отражает наше понимание действительности, которое, в свою очередь, влияет на наше отношение к людям, событиям и идеям или даже формирует его.

Проведенные структурно-сетевой и лингводискурсивный анализы социального движения позволили проанализировать как структуру социального движения, так и особенности политического контента, который продуцируется в online-пространстве и в конечном счете определяет социальные действия, осуществляемые offline и задающие вектор развития социально-политических систем.

В современном мире социальные платформы являются основными площадками создания сетевых сообществ и социальных движений. Формируясь как сети в онлайн-пространстве, данные сообщества накапливают политический капитал и мобилизуются для совершения социально-политических действий в офлайн-пространстве. Структурно-сетевой анализ в совокупности с лингводискурсивным анализом позволяет моделировать сеть в виде социального графа, выделять основных акторов данных движений и сообществ, анализировать ключевые смыслы и дискурсы политического контента, которые позволяют движению/сообществу обретать политическую субъектность, а также анализировать основания репертуара дальнейших коллективных действий всех участников движения посредством определения основных культурных компонентов политического контента в виде продуцируемых движением/сообществом/сетью смыслов, дискурсов, репертуаров и норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнедаш А. А., Рябченко Н. А. Сетевой анализ современных протестных движений (на примере социальной сети «Women's march») [Электронный ресурс] // Материалы VIII междунар. социологической Грушинской конференции «Социолог 2.0: трансформация профессии», 18— 19 апр. 2018 г. / отв. ред. А. В. Кулешова. — М. : ВЦИОМ, 2018. С. 404—409. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha 2018/tezisi_2018.pdf.

2. Катермина В. В. Оценочные номинации политиков (на материале русской и английской субстандартной лексики) // Политическая лингвистика. 2015. № 3. С. 26—31.

3. Aron I. Bridges Not Walls: anti-Trump protesters have dropped banners on London's bridges [Electronic resource] // Time Out London. 2017. 25 Jan. URL: https://www.timeout.com/london/blog/bridges-not-walls-anti-trump-protesters-have-dropped-banners-on-londons-bridges-012017.

4. Cauterucci C. Getting the Women's March on Washington on the Road [Electronic resource] // Slate. 2016. 30 Dec. URL: http://www.slate.com/articles/life/doublex/2016/11/the_women_s_march_on_washington_faces_uncertain_logistics_on_inauguration.html?via=gdpr-consent.

5. Heyboer K. Women's March on Washington 2017: Who's going and when, how to get there and why it's happening [Electronic resource] // The Star-Ledger. 2017. 4 Jan. URL: http://www.nj.com/news/index.ssf/2017/01/womens_march_washington_2017_dc_trump_when.html.

6. Malone S., Gibson G. In challenge to Trump, women protesters swarm streets across U.S. [Electronic resource] // Reuters. 2017. 21 Jan. URL: https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-women/in-challenge-to-trump-women-protesters-swarm-streets-across-u-s-idUSKBN1550DW.

7. Przybyla H. M., Fredreka Schouten F. At 2.5 million strong, Women's Marches crush expectations [Electronic resource] // USA Today. 2017. 21 Jan. URL: https://www.usatoday.com/story/news/politics/2017/01/21/womens-march-aims-start-movement-trump-inauguration/96864158/.

8. Ryabchenko N. A., Gnedash A. A. Civic tech communities as a modern practice of social reality changes in the era of digital transformation // International Journ. of Computer Applications in Technology. 2016. № 9 (35). P. 49—57.

9. Ryabchenko N. A., Miroshnichenko I. V., Gnedash A. A., Morozova E. V. Crowdsourcing systems on Facebook Platform: Experiment in Implementation of Mathematical Methods in So-

cial Research // Journ. of Theoretical and Applied Information Technology. 2016. № 85 (2). P. 136—145.

10. Tiefenthäler A. Women's March 2018: Thousands of Protesters Take to the Streets [Electronic resource] // The New York Times. 2018. 20 Jan. URL: https://www.nytimes.com/2018/01/20/us/womens-march.html.

11. Tolentino J. The Somehow Controversial Women's March on Washington [Electronic resource] // The New Yorker. 2017. 18 Jan. URL: https://www.newyorker.com/culture/jia-tolentino/the-somehow-controversial-womens-march-on-washington.

V. V. Katermina, A. A. Gnedash
Krasnodar, Russia

FORMATION OF POLITICAL CONTENT IN ONLINE SPACE: A STRUCTURAL-NETWORK AND LINGUODISCURSIVE ANALYSES OF MODERN SOCIAL MOVEMENTS (AS EXEMPLIFIED BY "WOMEN'S MARCH")

ABSTRACT. *The beginning of the XXIst century was marked by the intensive development of information and communication technologies and their active use by society which led to the creation of a new reality — social media which become the main daily "entry point" on the Internet and an important online source of information for users. In the social media system a special role is assigned to social networks. Online space with its diversity of information and communication technologies allows participants in modern public space to be in a constant and diverse interaction; the product of this interaction is a continuously produced and reproduced political content. The complex study of political content includes structured-network and linguistic-discursive analyses. It means construction and consideration of socio-political processes and their participants as global network structures — social graphs — as well as the study of the processes of creating and interpreting meanings in political content formed by social networks and communities. The simulated social graph made it possible to identify the main actors forming political content. Understanding of reality reflected in the language shows the attitude of the participants of the analyzed movement, to the analyzed events and topical ideas. The social movement "Women's March" has been taken as an example to show the reasons for the popularity of this movement; the history of the emergence and development of this social network has also been described. It is noted that the main linguistic means of influence are the evaluation component of the meaning (ameliorative and derogatory components), the use of modal verbs, graphic, lexical and syntactic stylistic means. The article reveals the peculiarities of discourse which is produced in online space and ultimately determines social actions that are carried out offline and set the vector of development of social and political systems.*

KEYWORDS: *political content; on-line space; social movement; structural analysis; political discourse; discourse analysis; information and communication technologies.*

ABOUT THE AUTHORS: *Katermina Veronika Viktorovna, Doctor of Philology, Professor, Department of English Philology, Kuban State University, Krasnodar, Russia.*

Gnedash Anna Aleksandrovna, Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Public Policy and Public Administration, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

Acknowledgement. *The research is given a financial support by The Russian Foundation for Basic Research (Department of Humanitarian and Social Science), the research project № 18-011-00910 entitled "The Models and Practices of Political Content Management in Modern States' Online Space in The Post-Truth Era." (2018-2020)*

REFERENCES

1. Gnedash A. A., Ryabchenko N. A. Setevoy analiz sovremennykh protestnykh dvizheniy (na primere sotsial'noy seti «Women's march») [Elektronnyy resurs] // Materialy VIII mezhdunar. sotsiologicheskoy Grushinskoy konferentsii «Sotsiolog 2.0: transformatsiya professii», 18— 19 apr. 2018 g. / otv. red. A. V. Kuleshova. — M. : VTsIOM, 2018. C. 404—409. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2018/tezisi_2018.pdf.

2. Katermina V. V. Otsenochnye nominatsii politikov (na materiale russkoy i angliyskoy substandartnoy leksiki) // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 3. S. 26—31.

3. Aron I. Bridges Not Walls: anti-Trump protesters have dropped banners on London's bridges [Electronic resource] // Time Out London. 2017. 25 Jan. URL: https://www.timeout.com/london/blog/bridges-not-walls-anti-trump-protesters-have-dropped-banners-on-londons-bridges-012017.

4. Cauterucci C. Getting the Women's March on Washington on the Road [Electronic resource] // Slate. 2016. 30 Dec. URL: http://www.slate.com/articles/life/doublex/2016/11/the_women_s_march_on_washington_faces_uncertain_logistics_on_inauguration.html?via=gdpr-consent.

5. Heyboer K. Women's March on Washington 2017: Who's going and when, how to get there and why it's happening [Electronic resource] // The Star-Ledger. 2017. 4 Jan. URL: http://www.nj.com/news/index.ssf/2017/01/womens_march_washington_2017_dc_trump_when.html.

6. Malone S., Gibson G. In challenge to Trump, women protesters swarm streets across U.S. [Electronic resource] // Reuters. 2017. 21 Jan. URL: https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-women/in-challenge-to-trump-women-protesters-swarm-streets-across-u-s-idUSKBN1550DW.

7. Przybyla H. M., Fredreka Schouten F. At 2.5 million strong, Women's Marches crush expectations [Electronic resource] // USA Today. 2017. 21 Jan. URL: https://www.usatoday.com/story/news/politics/2017/01/21/womens-march-aims-start-movement-trump-inauguration/96864158/.

8. Ryabchenko N. A., Gnedash A. A. Civic tech communities as a modern practice of social reality changes in the era of digital transformation // International Journ. of Computer Applications in Technology. 2016. № 9 (35). P. 49—57.

9. Ryabchenko N. A., Miroshnichenko I. V., Gnedash A. A., Morozova E. V. Crowdsourcing systems on Facebook Platform: Experiment in Implementation of Mathematical Methods in Social Research // Journ. of Theoretical and Applied Information Technology. 2016. № 85 (2). P. 136—145.

10. Tiefenthäler A. Women's March 2018: Thousands of Protesters Take to the Streets [Electronic resource] // The New York Times. 2018. 20 Jan. URL: https://www.nytimes.com/2018/01/20/us/womens-march.html.

11. Tolentino J. The Somehow Controversial Women's March on Washington [Electronic resource] // The New Yorker. 2017. 18 Jan. URL: https://www.newyorker.com/culture/jia-tolentino/the-somehow-controversial-womens-march-on-washington.